

Глухо буркнув себе под нос, Чжао Баи попрощался с военврачом и направился к выходу. Стоило ему переступить порог санчасти, как он едва не сшиб только что вошедшего У Юна. Баи равнодушно скользнул взглядом по недовольной физиономии верзилы, но заметив стоявшего чуть позади Юань Бинхуа, тут же расплылся в улыбке и благодарно кивнул:

— Помощник командира отделения, спасибо за сегодня. С меня причитается, при первой же возможности верну долг.

Юань Бинхуа прыснул со смеху и шутливо ткнул его кулаком в плечо:

— Какой еще долг, дубина? Скажешь тоже! Я ведь просто рассказал все как было. Так что ничем ты мне не обязан.

Чжао Баи скорчил забавную гримасу и ткнул его в ответ:

— Ну, раз так, ловить тебя на слове не буду! Но чур потом не припоминать мне это дело, я за это не отвечаю!

— Ой-ой-ой... — Юань Бинхуа состроил страдальческую мину и преувеличенно схватился за плечо, но тут же шутливо насупился: — Ах ты паршивец! И это, по-твоему, подобающее отношение к помощнику командира отделения?

Прекрасно видя, что тот притворяется, Чжао Баи шустро отскочил на пару шагов назад и со смехом крикнул:

— В таком случае не буду отвлекать вас от выполнения служебного долга, товарищ помощник командира отделения! Позвольте откланяться!

— Оболтус!

Юань Бинхуа лишь с улыбкой покачал головой и, дождавшись, пока фигура Баи скроется за поворотом, вместе с молчаливым У Юном зашел в лазарет.

Чжао Баи не стал возвращаться к себе в расположение. Вместо этого он припустил напрямик к комнате отдыха Ван Ана. Перед самой дверью парень тщательно оправил обмундирование, следя, чтобы внешний вид безупречно соответствовал строгим армейским требованиям — иначе придирчивый красавец-командир отделения живо найдет к чему прицепиться. Набрав в грудь воздуха, Баи уверенно постучил. Изнутри почти сразу донесся знакомый голос:

— Войдите.

Баи толкнул дверь, сделал шаг и застыл на месте.

Оказалось, в комнате Ван Ан был не один — за столом восседал командир роты Ло Чэн. Командир отделения стоял по стойке «смирно», судя по всему, держа какой-то доклад, в то время как ротный слушал его, опершись подбородком на сцепленные в замок пальцы. Баи неловко замер в дверях, мечась между желанием войти и порывом сбежать, пока Ло Чэн не сдвинул брови и строго не спросил:

— Товарищ Чжао Баи, у вас какое-то дело?

— До... докладываю! Я... я пришел...

Он воровато покосился на Ван Ана и нервно облизнул пересохшие губы, не зная, что сказать. Спешно соображая, успел ли командир отделения доложить ротному о утренней драке в четвертом отделении, Баи понимал: скрывать глупо. ЧП такого масштаба в любом случае не утаишь, слухи все равно дойдут до ротного.

Заметив его замешательство, Ван Ан пришел на выручку:

— Товарищ командир роты, Чжао Баи ко мне. Я сам приказал ему явиться перед обедом.

— По какому вопросу? — ровным тоном поинтересовался Ло Чэн.

Ло Чэн перевел взгляд на командира отделения. Тяжелый, пронизательный взор ротного, казалось, видел собеседника насквозь. Внутри у Ван Ана все похолодело, но внешне он остался абсолютно спокоен. Не выказывая ни тени смущения, он твердо ответил:

— Докладываю: в последнее время боец Чжао Баи показывает отличные успехи. Я решил провести с ним индивидуальную беседу о службе. Сами знаете, товарищ командир, перед окончанием трехмесячного курса каждому командиру отделения положено лично поговорить со своими новобранцами.

Ло Чэн слегка прищурился. Было очевидно, что он не поверил ни единому слову, однако устраивать разбор полетов на глазах у рядового не стал.

— Что-то еще? — коротко спросил он.

— Никак нет, товарищ командир роты. Доклад окончен.

— Вольно. Тогда я возвращаюсь в канцелярию.

Ван Ан вытянулся во фрунт:

— Есть. Всего доброго, товарищ командир роты.

Ло Чэн поднялся из-за стола, на ходу окинул взглядом Чжао Баи, который старательно прятал глаза и усердно изучал носки своих сапог, после чего коротко кивнул и покинул кабинет.

Оставшись наедине, они еще долго переглядывались в полном молчании. В конце концов Чжао Баи не выдержал этого давящего безмолвия. Он резко выпрямился и лихо отдал честь:

— Докладываю, товарищ командир отделения!

Ван Ан смерил его задумчивым взглядом, неторопливо обошел стол и опустился на стул, где только что восседал Ло Чэн. Сложив руки перед собой, он кивком разрешил бойцу продолжить.

— Я насчет утреннего происшествия... — виновато начал Чжао Баи.

<http://bllate.org/book/18247/1759295>